

Глава 6

Одноклассник Линь и учитель Су

— Что ж, давайте попробуем.

Сквозь узкую щёлку приоткрытых жалюзи Тан Лофань отчётливо видел сидевшего на диване мужчину. Его безупречный, словно высеченный из мрамора профиль дышал благородной холодностью.

Хватило одного взгляда, чтобы Лофань затаил дыхание от восхищения.

Резкий разлёт бровей, чуть опущенные внешние уголки глаз, овеянные пеленой равнодушного спокойствия. Прямая линия переносицы переходила в идеально очерченные губы и чёткий, волевой подбородок, создавая безупречный силуэт. Окажись Тан Лофань сейчас у мольберта, этот образ лёг бы на бумагу идеальным портретным эскизом.

Не просто красив — безупречен!

Сердце Тан Лофана взволнованно затрепетало, но стоило ему прильнуть к щели плотнее, как Ли Цзысянь резко опустила ламели жалюзи. Её бледное лицо с тёмными кругами вокруг глаз — вылитая панда — буквально преобразилось, а взгляд загорелся фанатичным блеском.

— Охренеть, ну и красавец! — выдохнула она. — Его бы к нам натурщиком... С такой натуры писать — картины за бешеные деньги улетать будут!

«Натурщиком?..»

Представив эту картину, Тан Лофань поймал себя на крайне нескромных, но чертовски заманчивых мыслях.

Сяо Цяо, внимательно следившая за реакцией хозяйки студии, понимающе кивнула и поспешила добавить:

— Учитель Ли, этот клиент явно не из простых, да и запросы у него специфические. Во-первых, полная анонимность: никто не должен знать, что он берёт здесь уроки. Во-вторых, он пришёл целенаправленно к вам, прочитав вашу диссертацию «Живопись и современная тревожность». Судя по всему, человек он влиятельный, а живопись для него — способ сбежать от стресса реального мира. Не исключено, что он страдает от повышенной тревожности или биполярного расстройства и ищет арт-терапию. И в-третьих, сегодня он пришёл просто осмотреться. Если ему не понравится атмосфера или подход, жирного куша нам не видать. К тому же, даже если его всё устроит, учить его некому. У вас график забит так, что синяки под глазами скоро до подбородка доползут, куда уж тут возиться с учеником?

Ли Цзысянь помрачнела.

Сяо Цяо была права: свободного времени у неё не предвиделось, а нанять других преподавателей она ещё не успела.

Бедная художница буквально разрывалась на части. В её воспалённых глазах читалась отчаянная внутренняя борьба. Она то и дело переводила взгляд со счёта с круглой суммой на силуэт богатого красавца за жалюзи. Отпускать такого щедрого и эстетически безупречного покровителя не хотелось до слёз.

Тан Лофань, внимательно наблюдавший за её душевными терзаниями, понял: это его шанс. Он мягко, но уверенно предложил:

— Учитель Ли, давайте поступим так. Я возьму этого ученика на себя, а все деньги вы заберёте себе. Взамен я прошу лишь об одном: позвольте мне остаться в вашей студии. Вам не нужно тратить время на уроки со мной — просто разрешите стоять рядом и смотреть, как вы работаете.

В живописи многие тонкости — от наложения мазков до смешивания сложных оттенков — перенимаются именно так, через живое наблюдение.

Глаза Ли Цзысянь изумлённо округлились. Предложение Лофаня звучало невероятно соблазнительно.

Хотя она ещё не видела его в деле, он всё-таки был сыном великой Су Мань. С такими генами у него просто обязан быть талант. Обучить азам абсолютного новичка ему точно под силу.

— Но... — Ли Цзысянь всё ещё сомневалась, хотя на её лице уже проступило облегчение. — Ты уверен, что справишься с этим господином Линем?

Тан Лофань аккуратно приоткрыл пальцем ламель жалюзи. Его взгляд упал на сидевшего в холле мужчину, чей холодный магнетизм завораживал. Глаза юноши азартно блеснули.

— Я попробую.

— Давай договоримся, — Ли Цзысянь, подумав, нашла компромисс. Она уставилась на него своими глубокими тенями под глазами. — Называться твоим учителем я не посмею. Но если ты сможешь удержать этого клиента, я буду помогать тебе и направлять как старшая коллега. Считай меня своей шицзе.

Тан Лофань мгновенно сориентировался. Слегка склонив голову набок, он послушно и очаровательно улыбнулся:

— Здравствуйте, шицзе!

— Погоди радоваться, — притормозила его Ли Цзысянь. — Ты уверен, что хочешь представиться ему своим настоящим именем? Тан Лофань?

Семья Тан была слишком известна в городе А. Стоило клиенту проявить хоть каплю любопытства, и его истинное происхождение тут же выплыло бы наружу.

Тан Лофань на секунду задумался.

— В стенах этой студии я буду Су Лэ.

— Отлично! — быстро кивнула Ли Цзысянь и повернулась к администратору: — Сяо Цяо, иди и скажи гостю, что учитель Су Лэ — наш ведущий специалист, который как раз курирует индивидуальное обучение.

Сяо Цяо среагировала мгновенно. Не моргнув и глазом, она с самым невозмутимым видом поклонилась:

— Будет сделано. Уважаемый маэстро Су Лэ, прошу вас. Ваш новый ученик ожидает в приёмной.

Тан Лофань подыграл ей с полуслова. Закатывая рукава белоснежной рубашки, он небрежно бросил:

— Да-да, уже иду!

Когда Тан Лофань вошёл в просторную приёмную, сидевший на диване мужчина повернул голову на звук шагов. Их взгляды встретились. Вблизи его лицо показалось Лофаню ещё более совершенным.

Сердце предательски пропустило удар, а в мыслях пронеслось восхищённое:

«Мать твоя женщина, до чего же хорош!»

Мужчина анфас выглядел столь же безупречно, как и в профиль. Тёплый, золотисто-медовый оттенок кожи, правильные, точёные черты лица — абсолютно всё в его облике идеально соответствовало утончённым эстетическим вкусам Лофаня. Опустив взгляд ниже, юноша невольно залюбовался его длинными ногами, едва уместившимися между диваном и низким

журнальным столиком.

Душа неисправимого эстета мгновенно запела от восторга.

Сяо Цяо проявила чудеса профессионализма. Ради того чтобы удержать столь щедрого гостя, она врала вдохновенно и без малейшего зазрения совести:

— Господин Линь, прошу прощения за ожидание. Позвольте представить вам нашего ведущего мастера Студии масляной живописи Илань — господина Су Лэ. Именно учитель Су будет курировать ваши занятия.

Затем она повернулась к Лофаню:

— Учитель Су, это господин Линь Хэ. Он хотел бы обучиться у нас основам масляной живописи.

Хотя гостя представили как обычного ученика, он выглядел на несколько лет старше Лофаня. Безупречный крой дорогого костюма, властная осанка и стоящий за его спиной личный помощник, чьей выправке позавидовал бы любой топ-менеджер, выдавали в нём человека из высших эшелонов власти и бизнеса.

Лофань не стал напускать на себя напыщенный вид бывалого наставника и вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, господин Линь.

— Здравствуйте, — отозвался Хэ Хуай, плавно окинув его взглядом снизу вверх.

Его глубокий, бархатистый баритон прозвучал негромко, но в нём безошибочно угадывалась привычка отдавать приказы. В тёмных, бездонных глазах сквозила холодная отстранённость и едва заметное, оценивающее любопытство.

Попав под этот пронизательный взор, Тан Лофань почувствовал себя так, словно его читали как открытую книгу. Легкое чувство неловкости сковало грудь, но он быстро взял себя в руки:

— Я... я ведущий преподаватель нашей студии. Если вы намерены заниматься у нас, расскажите, пожалуйста, о ваших пожеланиях и целях.

Стоявший рядом Юй Хуэй недовольно нахмурился. Шагнув вперёд, он требовательно спросил:

— Мой руководитель пришёл сюда исключительно из-за научной работы госпожи Ли Цзысянь «Живопись и современная тревожность». Скажите, почему сама госпожа Ли не может вести

занятия?

— Приносим свои извинения. Учитель Ли сейчас крайне загружена работой над крупным проектом, поэтому индивидуальное ведение новых учеников полностью возложено на господина Су, — без запинки отчеканила Сяо Цяо. — Должна заверить вас, что учитель Су, как и госпожа Ли, является прямым преемником и учеником всемирно известной художницы Су Мань. Его мастерство и техника безупречны. Кроме того, учитель Су активно изучает влияние изобразительного искусства на психоэмоциональное состояние человека. Уверена, его методика идеально подойдёт господину Линю.

— Вот как? — Хэ Хуай медленно перевёл взгляд на администратора. В его тихом вопросе отчётливо слышалось сомнение.

Даже выдавшая виды Сяо Цяо, чьё лицо благодаря уколам красоты обычно сохраняло маску ледяного спокойствия, заметно занервничала. Натянута улыбка слегка дрогнула.

— Д-да, всё именно так, господин...

Тан Лофань со своего места наблюдал за этим безмолвным поединком. Гость не хмурился, не выказывал гнева, но от его неподвижной фигуры исходило мощное, почти осязаемое давление. Тёмные глаза мужчины, казалось, проникали в самую суть вещей, с лёгкостью обнажая ложь администратора. Было очевидно: Сяо Цяо долго под таким прессом не продержится.

В этот момент Тан Лофань мысленно возблагодарил судьбу за то, что вырос под началом деспотичного отца, холодного старшего брата и хитроумного второго. Годы лавирования между этими тремя тиранами закалили его характер, научив сохранять абсолютное хладнокровие под любым давлением.

— Господин Линь, — Тан Лофань мягко шагнул вперёд, перетягивая внимание на себя, и приветливо улыбнулся. — Возможно, моё имя пока не столь известно, как имя моей шицзе, но уверяю вас, моих профессиональных навыков более чем достаточно. Если ваша цель — снять напряжение и обрести внутреннее равновесие с помощью кисти, почему бы нам не провести один пробный урок? Разумеется, если вы настаиваете исключительно на кандидатуре моей коллеги, мы не станем вас удерживать. Но, увы, её график действительно не оставляет ни единого шанса для регулярных занятий.

Молодой, баснословно богатый, при личном помощнике и роскошном авто... Этот человек наверняка занимал высокое положение в крупной корпорации, напоминая Лофаню его собственных братьев. Внешний лоск успешной жизни таких людей всегда шёл об руку с колоссальной ответственностью и вечным цейтнотом, превращающим их повседневность в непрекращающийся кошмар. А время для таких персон стоило куда дороже любых денег.

Лофань сделал ставку на то, что даже при возникших сомнениях гость не захочет тратить драгоценные часы на поиски другой художественной студии. Главное — завлечь его на первый урок. Тан Лофань ни на секунду не сомневался, что сможет найти подход к клиенту, ведь в

искусстве эмоциональной разрядки через холст ему не было равных.

Хэ Хуай вновь перевёл холодный, пронизательный взор на юношу. Ему хватило одного взгляда, чтобы понять: стоящий перед ним парень, больше похожий на студента, весьма далёк от звания признанного мастера. Скорее всего, Ли Цзысянь просто не захотела возиться с учеником, но, польстившись на щедрую оплату, выставила вместо себя этого юнца. Подобное отношение поначалу вызвало у Хэ Хуая глухое раздражение.

Однако уверенная, обезоруживающая улыбка парня и его чистый, ясный взгляд, лишённый привычной угодливости, заставили Хэ Хуая смягчиться. В этих глазах не было фальши — лишь искренность, способная растопить любой лед и заставить забыть о настороженности. Гнев гостя незаметно утих.

Хэ Хуай уже собирался сухо отказаться, но неожиданно для самого себя произнёс:

— Что ж... Давайте попробуем.

«Есть!»

Лофань мысленно вскинул руки в победном жесте.

Сяо Цяо сработала молниеносно. За считанные минуты она подготовила небольшой кабинет на первом этаже: установила мольберты, разложила кисти, профессиональные масляные краски, палитру и натянула свежие холсты. Всё было готово к первому занятию.

Тан Лофань выбрал два подрамника размером пятьдесят на пятьдесят сантиметров, закрепил их на мольбертах и принялся неторопливо подбирать кисти нужной жёсткости и палитру цветов.

В приёмной ассистент Юй Хуэй с сомнением наблюдал через стеклянную перегородку за приготовлениями юноши. Склонившись к шефу, он тихо прошептал:

— Господин Хэ, этот Су Лэ выглядит совсем юным. Вы уверены, что он способен стать вашим наставником? Мы ведь шли конкретно к госпоже Ли, а её даже не соизволили показать. Нас точно не водят за нос?

Хэ Хуай, лениво перелистывая лежавший на столе художественный альбом, ровным тоном поинтересовался:

— Разве ты не собрал информацию перед тем, как везти меня сюда?

Помощник мгновенно подобрался и похолодел от страха. Назначить шефу сеансы арт-терапии порекомендовал личный психоаналитик. Юй Хуэй лично выяснил, что местная художница Ли Цзысянь недавно взяла престижную международную премию и как раз специализировалась на снижении тревожности через живопись. Именно поэтому выбор пал на её студию.

Если всё это окажется дешёвым обманом, это будет означать его полный профессиональный провал как личного помощника. Его должность щедро оплачивалась, но и требования были жесточайшими. Стоило боссу усомниться в его компетентности, и Юй Хуэй вылетел бы с работы в тот же день. Лоб ассистента покрылся испариной.

В этот самый момент дверь соседней подсобки распахнулась, и на пороге появилась женщина. Пятнистый от въевшейся краски фартук, всклокоченные, стоящие дыбом волосы, мертвенно-бледное лицо с жуткими тёмными кругами под глазами... Она брела в их сторону нетвёрдой, шатающейся походкой, напоминая восставшего мертвеца из дешёвого хоррора.

Юй Хуэй испуганно вздрогнул и инстинктивно заслонил собой начальника.

— Позвольте... Вы кто такая?

Женщина остановилась. Мутным, блуждающим взглядом она окинула прибывших и хрипло спросила:

— А вы... все четверо... зачем пришли?

«Четверо?!»

Юй Хуэй испуганно огляделся по сторонам. По его спине пробежал неприятный холодок.

Хэ Хуай спокойно закрыл альбом, отложил его в сторону и негромко спросил:

— Вы — Ли Цзысянь?

«Что?! Это чучело — знаменитая Ли Цзысянь?!»

Юй Хуэй едва не лишился дара речи.

— Ах да... Точно, вы же рисовать пришли... — Ли Цзысянь заторможенно кивнула, сонно моргая. Затем она едва слышно позвала: — Сяо Цяо... Цяо-Цяо... Ты уже устроила этих четверых?

— Учитель Ли, их тут двое! У вас снова двоится в глазах от переутомления, — поспешно

вмешалась выбежавшая из подсобки Сяо Цяо. Она привычно налила из чайника тёплой воды с мёдом и протянула хозяйке: — Вы слишком долго работали без отдыха. Вам нужно поспать.

— А... хорошо... — Ли Цзысянь послушно приняла стакан и прямо на глазах у онемевших гостей в несколько жадных глотков осушила его до дна.

С гулким стуком опустив пустой стакан на журнальный столик, она вновь уставилась на Хэ Хуая и его помощника оловянным взглядом, после чего шумно и протяжно икнула.

Помощник замер, молясь, чтобы земля под его ногами расступилась прямо сейчас. Безумная женщина с повадками городского сумасшедшего — это и есть прославленный лауреат международных премий?! Куда он, чёрт возьми, привёл своего босса?!

Проводив взглядом качающуюся Ли Цзысянь, которую Сяо Цяо бережно вела под руку к лестнице на второй этаж, Юй Хуэй поспешно склонился к Хэ Хуаю, лепеча извинения:

— Господин Хэ, умоляю, простите! Это моя вина, недоглядел. Я представить не мог, что прославленная художница окажется... настолько неординарной личностью.

Хэ Хуай лишь слегка качнул головой, возвращаясь к созерцанию репродукций:

— По крайней мере, мы убедились, что адрес верный. Раз уж приехали, давай посмотрим, на что способен этот Су Лэ.

— Слушаюсь! — с облегчением выдохнул ассистент.

Теперь его взгляд, устремлённый через стекло на Тан Лофаня, был полон такой отчаянной надежды, словно в руках этого юноши находилась вся его дальнейшая карьера.

«Уважаемый учитель Су, очень вас прошу, покажите класс! Сделайте так, чтобы босс остался доволен. Моя судьба теперь в ваших руках!»